

МЕТАИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ В ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В БОЛГАРСКОЙ РЕЧИ

Марияна Стефанова

(Марияна Стефанова, Шуменски университет „Епископ Константин Преславски”,
Шумен 9712, ул. „Университетска” 115)

1.0. С середины прошлого века внимание исследователей различных областей привлекает металингвистическая и метакогнитивная проблематика. В последние десятилетия формируется антропоцентрическая парадигма в лингвистике и гуманитарных науках, и основное внимание сосредотачивается на *действующем языковом субъекте*. Именно поэтому акцент делается на речевую деятельность субъекта, что требует *диалогического подхода к языку*, а также разграничения понятий языка и функционирования языка¹. Все это приводит к расширению термина лингвистической компетенции до *коммуникативной компетенции*², включающей не только знание правил языка, но и правил употребления языка при речевом общении (то есть правил о том, когда говорить, молчать, как обращаться друг к другу и пр.).

1.1. Диалог является основой речевого общения, а *фатическая функция* речевых элементов обеспечивает поддержание этого общения.

Именно эти языковые сообщения, имеющие в качестве основной цели *начало, поддержание и окончание* языковых сообщений, являются объектом нашего исследования. Их мы воспринимаем в качестве метаинформационных структур, выступающих в языке в фатической функции. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о разновидностях и характерных особенностях указанных метаинформационных структур, необходимо остановиться на их специфике и отличии от информационных структур.

2.0. Человек – это и субъект и объект в области гуманитарных исследований, граница между ними осознается лишь на функциональном уровне и возникает в процессе деятельности, метакогнитивной по своей сути³. Между лингвистическими и металингвистическими фактами имеются фундаментальные различия. Объект исследования металингвистики выходит за рамки традиционной лингвистики, при этом лингвистические и металингвистические факты не смешиваются друг с другом. По мнению Михаила Бахтина, лингвистика и металингвистика

¹ Holquist 1983: 311; Dark, Holquist 1984:222.

² Hymes 1984.

³ Кашкин 2002:5.

изучают речь с различных точек зрения и дополняют друг друга⁴. Лингвистика рассматривает предложение в качестве единицы языковой системы, а высказывание – в качестве единицы речевого общения. Объектом же металингвистики выступает речевое общение и возникающие в нем диалогические отношения, а под высказыванием понимается то, что можно назвать репликой в диалоге, включая и многозначительное молчание, которое представляет позицию субъекта речи⁵.

Диалогические отношения возможны не только между высказываниями (или репликами-стимулами (РС) и репликами-реакциями (РР)), но и диалогический подход применим по отношению к любой значащей части высказывания, даже к отдельному слову, если оно воспринимается не в качестве безличного, а в качестве знака чужой смысловой позиции, представителя чужого высказывания, тогда, когда в нем „слышен чужой голос”, голос, не принадлежащий автору. Указанный чужой голос, или логика чужой точки зрения, и есть логика диалога.

Таким образом, „диалогическая идея” не является принадлежностью одного человека, а всех участников диалога, она есть незавершенная идея, или сложное событие, развивающееся в диалогическом столкновении различного количества коммуникантов. „Идея” в диалоге хочет быть услышанной, понятой и влекущей за собой реакцию других „голосов”. Диалогическому взаимодействию (по М. Бахтину) сопутствует еще один феномен – полифония, то есть равноправное звучание множества голосов в диалоге. Отсюда следует, что любой диалог предполагает наличие индивидуального и независимого голоса каждого коммуниканта.

В этом смысле металингвистические структуры являются не столько структурами языка, сколько *частью речевой деятельности носителей данного языка*. Мы принимаем положение, что металингвистика - это методологический подход⁶, изучающий те стороны языка, которые остаются за рамками структурной лингвистики. Что касается онтологии языка, то верно, как подчеркивает М. Ляхтизмьяки, что любое высказывание содержит в себе два полюса. С одной стороны, высказывание характеризуется пространственно-временной уникальностью, которая делает его индивидуальным и неповторимым. С другой стороны, высказывание предполагает естественный язык, то есть общепонятную знаковую систему, гарантирующую взаимопонимание при интерактах⁷. Кроме того, существует и метаязык, объектом которого является содержание (или высказывание) на естественном (первоначальном, объектном) языке.

⁴ Бахтин 1994:395.

⁵ Бахтин 1996:176.

⁶ Кашкин 2002:4.

⁷ Ляхтизмьяки 2002:62.

3.0. Понятие метаинформации имеет свои корни в логике и возникает в результате разграничения предметного (естественного) языка от метаязыка. *Мета-* происходит от греческого „*среди, через, после, между*”, а в качестве префикса, в большинстве случаев, употребляется в значении „*дефиниция или определение*”. В то время как в некоторых префиксальных употреблениях означает „*изменение*”, например: метаморфоза, в других – несет в себе семантику „*фундаментальный, подробный, всесторонний*”. Отсюда и производное слово *метаинформация*. Метаинформация – это знание об информации, являющейся любым содержательным заключением, которое может обобщить все, которое информирует⁸. Например, если какая-либо статья воспринимается в качестве вида информации, то ее заглавие, структура, связанная с ней тематика выступают примерами метаинформации. Указанный термин иногда употребляется как синоним лексемам *метафакты* или *метаданные*.

В качестве универсальной языковой код способен передавать оба вида содержательной информации: и языковую информацию, и метаязыковую информацию (или *метаинформацию*). Создаваемый самими говорящими метаязык можно назвать метаязыком реплик-стимулов, так как он последовательно раскрывается в диалоге (как самой естественной форме реализации коммуникации), где реплики-стимулы соотносятся с репликами-реакциями так, как соотносится метаязык с языком объекта⁹. Языковое высказывание, и даже сравнительно небольшая часть его, обычно представляет собой тесную связь информации и метаинформации, точнее сказать их смесь, что можно проиллюстрировать на примере множества высказываний литературно-разговорной речи (ЛРР). Используемые в статье примеры взяты из курсовых работ по дисциплине „Металингвистика и метаинформация”, включенной в учебную программу магистратуры „Лингвистика” на факультете гуманитарных наук Шуменского университета имени Епископа Константина Преславского. Рассмотрим следующие высказывания в репликах-стимулах:

(1) РС: - *Приятел, нали разбираш – не мога да те покана.* (русс. **Дружище, ты ведь понимаешь, я не могу тебя пригласить**)

(2) РС: - *Да знаеш, братче, ти си ми най-добрият приятел. Нали така?* (русс. **Да, знаешь, браток, ты мой лучший друг. Так ведь?**)

(3) РС: - *Вярвай ми, мисля за теб. Така да знаеш.* (русс. **Поверь мне, я думаю о тебе. Знай об этом.**)

(4) РС: - *Виж сега, ти тук си излишен.* (русс. **Знаешь, ты здесь лишний**)

⁸ Banczerowski 2000:138.

⁹ Гвишиани 1990.

(5) РС: - *Да не прозвучи грубо, но той е долен лъжец.* (русс. Пусть не прозвучит грубо, но он подлый обманщик)

Базируясь на приведенных репликах диалогов, выясним: 1) что в них составляет информацию и что – метаинформацию и 2) как разграничиваются метаинформация и информация в высказываниях.

3.1. Информация в указанных репликах-стимулах есть новое знание с точки зрения получателя, которое подающий (говорящий) передает посредством своего высказывания. В первом высказывании информацией является *„не мога да те покана“* (русс. не могу тебя пригласить), во втором – *„ти си ми най-добрият приятел“* (русс. ты мой лучший друг), в третьем – *„мисля за теб“* (русс. я думаю о тебе), в четвертом – *„ти тук си излишен“* (русс. ты здесь лишний) и в пятом – *„той е долен лъжец“* (русс. он подлый обманщик). Метаинформация в указанных репликах стимулах – это то, как говорящий сообщает новое знание получателю высказывания. В первом примере – это: **„приятел, нали разбираш“** (русс. дружище, ты ведь понимаешь), во втором – **„Да знаеш, братче, ...Нали така?“** (русс. Да, знаешь, браток, ... Так ведь?), в третьем – **„Вярвай ми... Така да знаеш“** (русс. Поверь мне Знай об этом), в четвертом – **„Виж сега ...“** (русс. Знаешь, ...), а в пятом – **„Да не прозвучи грубо“** (русс. Пусть не прозвучит грубо). Пять указанных метаинформационных операторов подготавливают слушающего к приему информации и представляют собой своеобразный переход к сущности того, о чем хочется сказать. Но если отсутствует информационный компонент, то тогда вообще это общение не будет коммуникацией, а просто говорением ради говорения.

Можно утверждать, что рассматриваемые метаинформационные структуры (элементы или операторы), которые могут начать, поддержать или прервать процесс передачи информации, образуют меньшие или большие части в информационном поле высказывания. Таким образом отделенные метаинформационные структуры объединяются на определенном отдельном уровне и образуют свою цепь. На практике так формируется и речевое высказывание, содержащее в себе информационное и метаинформационное поле.

3.2. Проанализируем на примерах разграничение метаинформации и информации. Например: (6) РС: - *Дискусията вече е започнала* (русс. Дискуссия уже началась).

(7) РС: - *Смятам, че дискусията вече е започнала* (русс. Я думаю, что дискуссия уже началась).

В первом высказывании содержится такая информация (или новое знание), которая сообщает факт, т.е. относится к фактическому положению вещей реального мира. Но, если поставим это сообщение в модальную рамку, при которой сказуемое выражается с помощью

метаинформационного глагола, такого как *мисля, смятам, вярвам, предполагам, очаквам* и т.д. (букв. думаю, считаю, верю, предполагаю, ожидаю), то высказывание, уже кроме информации, будет содержать и метаинформацию¹⁰. Так обстоят дела во втором высказывании, в котором сообщаемое не относится непосредственно к реальному миру, не передает фактическое положение, а является принадлежностью такого возможного, виртуального мира, который существует только в наших мыслях, наших в представлениях. В данном случае метаинформационный глагол *смятам* (букв. считаю), с одной стороны, отражает оценивающую модальность, т.е. имеет семантику „то, что говорю – не факт, а только возможность”, а с другой стороны – в качестве компонента метаинформационного поля связывает следующие за ним части информации¹¹.

4.0. В ряде предыдущих статей¹², касающихся вопросов языковой коммуникации, уже шла речь о метаинформационных структурах, играющих важную роль и выполняющих собственные функции в языковом общении и, соответственно, в текстовой организации, напр. функция иерархии, связи, коррекции и др. Наше внимание в этот раз привлекли те метаинформационные структуры в поле информации болгарского фатического общения, основной функцией которых в языковой коммуникации является выражение учтивости, вежливости (или этикет). Именно при фатическом общении, – как пишет А. Пачев, – существует использование определенных речевых выражений, фразеологизмов и др., которые употребляются для установления или поддержания определенного типа социального контакта, *для выражения учтивости* (курсив мой – М. Ст.) и др., а не для передачи определенной (референциальной) информации¹³. Будем считать, что слово „фатический” в переводе с греческого языка на болгарский означает *говоря*, а атрибутивное словосочетание „фатическая функция”, как пишут Д. Добрев и Е. Добрева, – термин Б. Малиновского, посредством которого характеризуется использование языковых выражений как средств обмена *ритуальными формулами* (курсив мой – М. Ст.) с целью поддержания коммуникации¹⁴. Именно эти ритуальные формулы, как структуры (или выражения) этикета в диалоге, являются основными метаинформационными операторами, они выполняют фатическую функцию, обозначающую *появление, поддержание и окончание* коммуникативного контакта. Эти структуры, по причине своей конвенциональности, причисляются к основным принимающим интеракцию клише. Они присутствуют в любом этнолингвистическом

¹⁰ Стефанова 2002:190.

¹¹ Стефанова 2004:129.

¹² См. Стефанова 2001 – 2004.

¹³ Пачев 1993:379.

¹⁴ Добрев, Добрева 1993:151.

общении в качестве ритуальных универсалий. В значительной степени различие в человеческих обществах обуславливают и различия в языковых контактах, при этом, различие зависит как от принадлежности к данной культуре, так и от взаимоотношений в данном языковом сообществе.

Метаоператоры для поддержания культуры речевого общения являются не только структурами, взятыми из языка, выбор и употребление которых несет определенную метаинформацию в поле информации, но и в определенном смысле „конкретными абстракциями”¹⁵ для языковых действий: приветствие, прощание, просьба, благодарность и т.д. Среди болгарских структур этикета насчитывается двенадцать¹⁶ тематических ситуаций языковых действий: 1) обращение и привлечение внимания; 2) приветствие; 3) прощание; 4) извинение; 5) благодарность; 6) просьба; 7) поздравление; 8) пожелание; 9) приглашение и предложение; 10) знакомство (или представление); 11) сочувствие и соболезнование; 12) комплимент.

Действительно, все языки содержат элементы, слова, фразы, которые не поддаются обычному семантическому или грамматическому анализу, а могут быть описаны адекватно лишь посредством употребления их в соответствующей ситуации, как например „thank you., „all right., „OK”, „please,„. Вот почему во многих словарях указанные элементы не переводятся на соответствующий язык, а приводятся примеры их употребления¹⁷. Это отдельные формулы определенного национального этикета, а любой национальный знак этикета, кроме референции семантики тематической группы подобных знаков в соответствующем этикете, дает сам по себе и метаинформацию в речевом высказывании языковых индивидов. Именно поэтому формулы этикета (слова и фразы), закрепленные в соответствующем языке, становятся метаязыковыми моделями для языковых субъектов, говорящих на данном языке. Можно обозначить такие модели в болгарском общении, если взять, к примеру, несколько выражений приветствия из набора универсальных формул: *Добър ден! Добро утро! Добър вечер! Здравей! Здравейте!* (русс. Добрый день! Доброе утро! Добрый вечер! Здравствуй! Здравствуйте!).

Первые три приветствия, как языковые формулы болгарского этикета, стилистически нейтральны и могут звучать как в официальном, так и дружеском (или литературно-разговорном) речевом общении болгар. Исследования болгарского национального этикета демонстрируют, что наиболее частотной единицей приветствия в болгарском речевом этикете является „*Добър ден!*” (русс. Добрый день!). Выражение употребляется ежедневно в болгарском речевом общении и оказывается особенно

¹⁵ Барт 1994:79-81.

¹⁶ Стефанова 1997:43-44.

¹⁷ Markanen 1985:87.

удобным, если приветствующий должен обратиться к собеседнику не на „ты”, а на „Вы”¹⁸. Болгарская метаязыковая модель этикета накладывает на реплику-стимул одну из тех формул этикета для выражения приветствия и в качестве ответной реплики-реакции – вновь формулу этикета для выражения приветствия, напр.: (8) *РС: - Здравей, приятел!* (русск. Здравствуй, дружище!) / *РР: - Здравсти, братче!* (русск. Привет, браток!) (ЛРР); (9) *РС: - Добро утро, сине!* (русск. Доброе утро, сынок!) / *РР: - Добро утро, мамо!* (русск. Доброе утро, мама!) (ЛРР)

В структуре формул этикета *Добър ден! Добро утро! Добър вечер!* (русск. Добрый день! Доброе утро! Добрый вечер!) содержится прилагательное „добър” (русск. добрый, хороший), в устаревшем значении „хубав” (русск. красивый), что семантически их делает и пожеланиями: „хубав да е деня ти / Ви; хубаво да е утрото ти / Ви; хубава да е вечерта ти / Ви” (букв. пусть красив будет твой / Ваш день; пусть красиво будет твое / Ваше утро; пусть красив будет твой / Ваш вечер). Приподнесенные в качестве реплик-симулов в метаязыковой модели общения формулы этикета для выражения приветствия могут требовать в качестве реплики-реакции формулы этикета из группы приветствия-пожелания, как например в следующих диалоговых единствах: (10) *РС: - Добър ден, наборе!* (букв. Добрый день, одноклассник) / *РР: - Добра сполука, адаш!* (букв. Удачи, одноклассник) (ЛРР); (11) *РС: - Добър ден, бабо Пенке!* (букв. Добрый день, бабушка Пенка) / *РР: - Добре дошъл, чедо!* (букв. Милости просим, дитячко) (ЛРР)

По частотности употребления на втором месте в группе приветствий находятся другие две единицы этикета: *Здравей! Здравейте!* (русск. Здравствуй! Здравствуйте!), которые в функциональном отношении встречаются в речевом общении только сверстников, независимо от возрастной характеристики коммуникантов. В болгарской метаязыковой модели с фатической функцией норма позволяет употребление этих формул, в случае если они высказаны старшими по отношению к младшим, начальником по отношению к подчиненным, но накладывает ограничения при смене ролей. Молодой человек, использующий одну из двух указанных единиц этикета, при приветствии старшего должен быть или хорошо ему знакомым (родственником), или разница в возрасте не должна превышать десять лет. Во всех остальных случаях предпочтительно использовать универсальное *Добър ден!* (букв. Добрый день!)

Любое предметное выражение при речевой коммуникации может переплетаться с метаинформационными структурами, которые как связи, в известном смысле, соединяют целое высказывание, но с точки зрения передачи информации они являются в нем инородными телами. Это позволяет говорить об информационном и метаинформационном поле в

¹⁸ Стефанова 1997:64.

поле диалогического речевого общения, при котором метаинформация заполняет языковую информацию, отмечая, чаще всего, начало и окончание диалога, и реже – его поддержание.

4.1. К метаинформационным структурам, обозначающим *появление* коммуникативного контакта, относят различные виды метаоператоров, каковыми являются, например, *формулы приветствия*, содержащиеся в перформативных глаголах приветствия в эксплицитном виде: *поздравявам те (ви); с много обич те (ви) поздравявам; сърдечно те поздравявам* (букв. приветствую тебя (вас); горячий привет, сердечный привет) или содержащие формы приветствия в фатической вопросительной форме: *Как си? Какво ново? Какво правиш?* (русск. Как ты? Что нового? Как дела?). Обычно метаинформационные структуры приветствия состоят из вежливого вопроса и предполагают также вежливый ответ. Например: 1) В ситуации привлечения внимания вежливые вопросы начинаются с местоименных наречий *как* или *какво*. Например: *Как си със здравето? Как вървят работите? Как с чувстваш?* и др. (русск. Как твое здоровье? Как дела? Как себя чувствуешь?). Приветствие-вопрос может передаваться и с помощью подходящей интонации с (или без) вопросительной частицей *ли* - *Работата върви?* (букв. Дела идут?) (вм. *Работата върви ли?* (букв. Идут ли дела?)); *Добре си вече?* (букв. У тебя все уже хорошо?) (вм. *Добре ли си вече?* (букв. Все ли у тебя уже хорошо?)).

Этикетные (или вежливые) вопросы, в качестве метаязыка говорящего, с формальной точки зрения являются вопросами, которые могут быть расширены. В этом случае податель информации не старается сразу же добавить больше информации, а желает отметить появление фатической связи. Например: Вежливый, любезный вопрос может опережать оператор *е, и* (русск. ну, и): *Е, и какво ново? Е, и как мина? Е, и какво стана?* (русск. Ну, и что нового? Ну, и как прошло? Ну, и что произошло?). Спрашивающий считает достаточным контактное производство любезной конвенции и хотя бы формально старается продемонстрировать получателю чувства близости, сопричастности, “добронамеренно” интересуясь его делами. Подобное проявление фатической связи является ничем другим, как основным принципом любого диалога, т.е. реализацией кооперативного принципа. Фатический вопрос, естественно, влечет за собой и фатическую реакцию. Принимающему информацию ясно, что “пустое место” не должно быть заполнено истинным содержанием, и что его ответ должен свидетельствовать об осуществлении фатического контакта. Например: (12) РС: – Как си? (русск. Как ты? Как у тебя дела?) / РР: - *Нормално!* (русск. Нормально!) (ЛРР); (13) РС: - Е, и как мина? (русск. Ну, как все прошло?) / РР: - *Очаквано!* (русск. Как я и ожидал) (ЛРР).

При таких ответах нет новой информации, и их значение чисто фатическое. Есть и такие случаи, когда фатический ответ может содержать

следы информации. Но несмотря на это, имеется перевес фатической функции по отношению к символической. Например: (14) РС: – Как си? (русс. Как ты?) / РР: - *Някак си!* (русс. Так себе!) (ЛРР); (15) РС: - Как вървят работите при теб? (русс. Как дела у тебя?) / РР: - *Вървят!* (русс. Идут!) (ЛРР); (16) РС: - Какво старо - ново при теб? (русс. Что у тебя нового?) / РР: - *И старо и ново!* (ЛРР). Тогда в ответах чаще всего участвуют метаинформационные операторы, как например, в приведенных выше диалоговых единствах, в репликах-реакциях *Горе-долу!*; *Някак си!*; *Само старо!* (русс. Более или менее! Так себе! Все по-старому!). Иногда в ответе на фатический вопрос содержится и истинная информация – речь идет о конвенциональном включении, потому что спрашивающий обычно не ожидает полного ответа. Например: (17) РС: - Как сте, господин Професоре? (русс. Как вы, господин профессор?) / РР: - *По-зле не може да съм ! Болен съм.* (русс. Хуже некуда! / Болею) (ЛРР); (18) РС: - Как си? (русс. Как ты?) / РР: - *Добре. Вчера се върнах от провинцията и се чувствам изключително!* (русс. Хорошо. Вчера я вернулся из провинции и чувствую себя отлично!) (ЛРР)

Формулы обращения и привлечения внимания также могут быть отнесены к метаинформационным операторам, обозначающим появление коммуникативного контакта. В неофициальной речевой ситуации в болгарском диалоге чаще всего используются следующие формы обращения: 1) на *ты* (личн. мест., 2 л., ед.ч.); 2) по *имени* (Иване, Пенке и т.д.); 3) по *названию родственной связи* (бате, тате и пр.); 4) по *словам, выражающим дружеские отношения* (приятелю, дружке и т.н.); 5) по *прозвищу* (Бореца, Пеперудата и т.н.); 6) по *экспрессивным названиям партнеров* (пиленце, ангелче, слънчице и т.н.); 7) по *различным конвенциональным формам обращения* при речевом общении (младежо, малкия, гражданино и пр.). официальных речевых ситуациях общения роль обращения в болгарском диалоге исполняют: 1) формы *господин, госпожо, госпожице*, сопровождаемые фамилией (или без нее); 2) *звания, научные степени или профессии, чины*, сопровождаемые фамилией (или без нее). Все они могут сопровождаться препозитивными *экспрессивными формами обращения*: уважаеми, драги, почитаеми и пр.

Необходимо сразу же подчеркнуть, что формулы обращения выполняют не только фатическую функцию, но и ряд других. На первом месте стоит апеллятивная функция, когда одновременно с называнием получающего информацию, осуществляется и привлечение внимания. В этих формах можно обнаружить и социальную, и экспрессивную функции. Социальная функция проявляется в исключительном уважении, общественной ситуации и др., а экспрессивная – в чувствах к получающему информацию (позитивную или негативную).

4.2. Формулы обращения и привлечения внимания являются и метаинформационными структурами, обозначающими *поддержание*

коммуникативного контакта. Не только в коммуникативно-контактном начале, но и в поддержании диалога важную фатическую роль играют звательные формы, используемые в языковом коллективе. В многих случаях от них зависит успех разговора. Ни один диалог, даже самый обычный, не может пренебречь формами, посредством которых партнеры обращаются друг к другу. При выборе звательной формы необходимо учитывать нормы этикета, потому что пренебрежение ими может привести к неуспеху речевого контакта, даже и к его прерыванию.

Специфика норм этикета болгарского речевого общения накладывает некоторые ограничения и предъявляет ряд требований к метаинформационной модели коммуникации болгар, как например:

1) Несвойственным для болгарского общения является обращение на Вы – сочетание личного имени с вежливой формой „Вие”, которое наблюдается чаще всего в языковой практике интеллигенции и принимается окружающими как проявление манерничества и формальной демонстрации показной близости (напр. РР: *Вие, Христина, сте много ценен кадър за нашата фирма* (ЛРР) (русс. Вы, Христина, очень ценный работник для нашей фирмы);

2) Болгарская норма этикета не допускает сочетаний обращения *господин, госпожо, госпожице* (русс. господин, госпожа) с именем (*господин Петре, госпожо Павлина, госпожице Ина*), за исключением случаев стилистических особенностей диалога в художественном стиле;

3) Обращение только по фамилии связано с формой общения на „Вы”, так как обращение на „ты” соотносится только с именем; отступление от этой нормы не считается нарушением, а способом сокращения дистанции в общении на „Вы”¹⁹. Например: 19) РС: - *Иванова, би ли почакала за минутка!* (русс. Иванова, не могла бы ты подождать немного) / РР: - *Разбира се, Петкова!* (русс. Конечно, Петкова) (ЛРР).

В любой речевой коммуникации сообщающий информацию (податель информации) может прервать реплику-реакцию с помощью различных метаинформационных фатических сигналов, таких как *нали, дали, вярвай, почакай, да знаеш* и др. (русс. ведь, ли, поверь, подожди, знаешь и др.), функцией которых, кроме поддержания контакта, является и одновременная провокация, подталкивание получателя к ответу: *Не! Да! Така ли! Не може да бъде! Няма право! Имам право!* (русс. Нет! Да! Да?! / Неужели?! Не может быть! Нет оснований! Имею право!)²⁰. Например: (20) РС: - *Ужасна ситуация, нали?!* (русс. Ужасная ситуация, не так ли?) / РР: - *Безспорно, имаш право!* (русс. Бесспорно, имеешь право!) (ЛРР); 21) РС: - *Почакай само да научиш и за бягството му от дома!* (русс. Подожди, еще узнаешь и о его бегстве из дома) / Р: - *Ами-и-и-и, не може да*

¹⁹ Стефанова 1997:58-61.

²⁰ Стефанова 2001:237.

бъде! (русс. Да, не может быть!) (ЛРР); 22) РС: - *Вярвай, не мога да забравя за това!* (русс. Поверь, я не могу забыть об этом) / РР: - *Айде де, така ли!* (русс. Да ну! Неужели?!)) (ЛРР)

Метаинформационные операторы в репликах-стимулах выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они выражают фатическую провокацию, с другой – пытаются убедить получателя подтвердить ответ, так одновременно достигается согласие и подтверждение на транслируемую посредством них информацию. Операторы в фатических репликах-реакциях могут играть различную метаинформационную роль: означать то, что получение информации произошло; сообщать, как партнер реагирует на нее (соглашается, усиливает ее, не принимает и возвращает ее, или противится ей). Так, можно говорить о четырех типах фатических реплик-реакций:

- Подтверждающие реплики-реакции, как напр.: *точно това; ами разбира се; наистина; естествено; сигурно; ами че, да; ясно* и т.д. (русс. так точно; ну, конечно; действительно; естественно; конечно; ведь; ясно), а для усиления фатической связи служат и такие операторы, как: *Да, да!; Туй то!; Естествено, разбирам!; Разбира се, че е тъй!* и пр. (русс. Да, да! И это все! Естественно! Да, понимаю! Конечно, так!)

- Экспресивные реплики-реакции, которые выражают то, что принятая информация вызывает определенное чувство, эмоцию у получателя, как например: гнев, терпение, нетерпение, сомнение, неожиданность, удивление, двойственность и т.д., например: *Божичко!; Боже мой!; Богородичке мила! Свети Боже! О, небеса! Пазил бог! Не дай боже! Дева Марийо! Майтапиш се! Я, виж ти!; Видя ли! Не думай!* и т.д. (русс. О, Боже! Боже мой! Боже, милостивый! Пресвятая Дева Мария! Пази боже! Не дай Бог! Шутишь?! Смотри ты! Понял?! Не может быть! и др.). Например: (23) РС: - *Детето изчезнало!* (русс. Пропал ребенок!) / РР: - *Дева Марийо!* (русс. О, Боже!) / РС: - *И след час им се обадили по телефона!* (русс. Через час им позвонили по телефону!) / РР: - *Божичко!* (русс. О, Боже!) (ЛРР)

- Различные общезначимые сентенции в функции реплик-реакций: *Това е съдбата! Такъв е животът! Човек предполага – Господ разполага!* (русс. Это судьба! Такова жизнь! Человек предполагает – Господь располагает!). Например: (24) РС: - *Останал и без кола!* (русс. Остался без машины!) / РР: - *Това е животът!* (русс. Такова жизнь!).

- Реплики-реакции, в которых присутствуют языковые элементы, дополняющие прозвучавшую реплику или ее повторяющие, или завершающие уже начатую реплику. Например: (25) РС: - *Толкова е разхвърляно, че ...!* (русс. Такой беспорядок!) РР: - *Да! Трябва да се подреди!* (русс. Да! Нужно убрать все!).

4.3. К метаинформационным структурам, обозначающим окончание коммуникативного контакта, относится большое количество различных по

виду метаинформационных операторов. Среди фатических ритуализаций окончания речевого взаимодействия можно выделить несколько групп метаинформационных операторов, предназначение которых состоит в указании на то, что: 1) диалог приближается к завершению и 2) наступает расставание посредством формул прощания. В любом диалоге имеются завершающие метаинформационные структуры, сигнал его окончания. Часто это операторы типа: *тогава, хайде, така, добре* (русск. тогда, давай, так, хорошо), которые сочетаются с формулами прощания: *Довиждаме! Сбогом! Чао!* и др. (русск. До свидания! С богом! Пока!). Например: (26) РС: - *Ами тогава, довиждаме!* (русск. Ну, тогда, до свидания!) / РР: - *Е, хайде, сбогом!* (русск. Ну, давай, с богом!) (ЛРР); (27) РС: - *И така – прощам се с вас!* (русск. Итак, прощайте) / РР: - *Ами, добре – чао!* (русск. Ну, хорошо, пока!) (ЛРР).

В речевом общении могут реализовываться и такие метаинформационные структуры, при которых непосредственно демонстрируется желание подателя окончить разговор: *Трябва да се сбогувам! Съжалявам, но трябва да вървя! Извинете, но ме чака спешна работа! Моите почитания, но трябва да тръгвам! Тогава, аз да си вървя!* (русск. Нужно прощаться! К сожалению, я должен идти! Извините, у меня дела! Мое почтение, мне пора! Тогда, я пошел!). Желание непосредственного завершения, как показывают перечисленные операторы, выражается с помощью таких метаинформационных глаголов, как: *тръгвам, бързам, излизам, да вървя* и т.д. К метаинформационным структурам выражения прощания относятся те, в которых присутствуют перформативные глаголы прощания в эксплицитном виде, например, *довиждаме, прощавай, прощавайте, вземам си сбогом* и пр. (русск. прощай, прощайте).

В конце коммуникативного контакта можно встретить и метаинформационные структуры для выражения почитания, признания и уважения (хотя бы формального) к получателю информации, такие как: *С дълбока почит! С уважение и признателност! С най-добри чувства! С поздрав най-сърдечен!* (русск. С глубоким уважением! С уважением! С наилучшими пожеланиями! С сердечным приветом!). К метаинформационным структурам, обозначающим окончание коммуникативного контакта относятся и метаинформационные структуры для выражения пожелания при расставании, как например, новообразования: *Лек ден! Спорна работа! Всичко хубаво!* и т.д. (русск. Удачи! Успехов! Всего самого доброго!) или церковного происхождения с семантикой „уважения к Христу“, как напр.: *Господ с вас! Да даде Господ! Чул те господ!* и тому под. (русск. Бог с вами! Да поможет Вам Бог! Да услышит вас Бог!).

5.0. В результате проведенного исследования, описания и классификации метаинформационных структур с фатической функцией в

болгарской речи, мы пришли к заключению, что метакоммуникация - это: следствие социальных навыков прогнозирования чужого мнения и его оценки; результат деятельности по сохранению собственного образа в сознании значимых людей; потребность понимания самих себя и своего поведения среди других людей.

В заключении хочется подчеркнуть основной вывод, к которому мы пришли в ходе исследования: метайнформационные структуры, выполняющие фатическую функцию в языке, реализуются как посредством смешения контекста и культуры языкового общества, в котором создается коммуникативная связь, так и путем метаязыка людей – участников этой коммуникации.

Литература:

Banczerowski 2000: J. Banczerowski. Metainformációs struktúrák a nyelvészeti síkján. In: A nyelv és a nyelvi kommunikáció alap kérdései. Budapest, 2000.

Барт 1994: Р. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва, 1994.

Бахтин 1994: М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского; К переработке книги о Достоевского // Проблемы творчества поэтики Достоевского. Киев, 1994.

Бахтин 1996: М. М. Бахтин. Проблема речевых жанров // Собр. соч., том 5., Москва, 1996.

Гвишиани 1990: Н. Б. Гвишиани. Метаязык. // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990.

Dark, Holquist 1984: K. Dark, M. Holquist. Mikhail Bakhtin. Cambridge, Mass, 1984.

Добрев, Добрева 1993: Д. Добрев, Е. Добрева. Справочник на семиотичните термини. Шумен, 1993.

Кашкин 2002: В. Б. Кашкин. Бытовая философия языка и языковые контрасты // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002.

Ляхтиэнмяки 2002: М. Ляхтиэнмяки Лингвофилософская концепция М. М. Бахтина: о двуединой онтологии языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002.

Markanen 1985: R. Markanen. Gross Language Studies in Pragmatics, 11., 1985, p. 87.

Пачев 1993: А. Пачев. Малка енциклопедия по социолингвистика. Плевен, 1993.

Стефанова 1997: М. Стефанова. Познаваме ли българския речев етикет. София, 1997.

Стефанова 2001: М. Стефанова. Метаинформационни структури в диалогичното общуване. // *Отговорността пред езика*. Шумен, 2001, с. 233 – 240.

Стефанова 2002: М. Стефанова. Метаинформационни глаголи за предаване на различен вид информация в българската езикова комуникация. // *Езикът: история и съвременност*. Шумен, 2002, с. 184 – 192.

Стефанова 2003: М. Стефанова. Един метаинформационен проблем при изучаването на българския език като чужд (С оглед на речевото общуване на български език). // *Език и идентитет* Страници за българското себепознание // *Nyelv es identitás. Gondolotok a bolgár önismeretről*, Budapest, 2003, с. 50 – 57.

Стефанова 2004: М. Стефанова. О некоторых болгарских метаинформационных операторах. // *Alapinformáció es metainformáció*, Debrecen, 2004, с. 128 – 135.

Hymes 1984: D. Hymes. Vers la competence de communication. New York, 1984.

Holquist 1983: M. Holquist. Answering as Authoring: Mikhail Bakhtin's Trans-Linguistics // *Critical Inquiry*. 1983. Vol.10. №2. С. 309 – 317.